

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.102-111

А. В. Латынцев*

Предложения по введению авторских свидетельств вместо патентов на способы диагностики и лечения

Аннотация. В последние годы все чаще в научной юридической литературе находят обоснованную поддержку (в том числе со стороны автора статьи) предложения об исключении способов диагностики и лечения людей и животных из перечня результатов интеллектуальной деятельности, в отношении которых может применяться патентная защита. Данные предложения основаны на положениях Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашения ТРИПС), опыте стран с развитыми правовыми системами и доводах о практической нецелесообразности патентования данных результатов интеллектуальной деятельности, а также о морально-этической стороне вопроса. В случае законодательной поддержки данных инициатив для сохранения поощрения новаторства и отражения вклада разработчиков в медицинскую науку в области создания новых и развития существующих способов диагностики и лечения в статье предлагается обратиться к опыту СССР по выдаче авторских свидетельств на данный вид изобретений и возродить подобные юридические механизмы в российской правовой системе.

Ключевые слова: авторские свидетельства; патенты; способы диагностики; способы лечения; объекты патентной защиты; Соглашение ТРИПС; результаты интеллектуальной деятельности; авторство на изобретение; медицинское право; практика СССР; зарубежный опыт.

Для цитирования: Латынцев А. В. Предложения по введению авторских свидетельств вместо патентов на способы диагностики и лечения // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 9. — С. 102–111. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.102-111.

© Латынцев А. В., 2022

* Латынцев Александр Викторович, директор Научно-исследовательского института правовых экспертиз и комплексных исследований
Туристская ул., д. 16, г. Москва, Россия, 125459
info@niilex.ru

Proposals for the Introduction of Certificates of Authorship instead of Patents for Methods of Diagnosis and Treatment

Aleksandr V. Latyntsev, Director of the Research Institute of Legal Expertise and Comprehensive Research
Turistskaya ul., d. 16, Moscow, Russia, 125459
info@niilex.ru

Abstract. Recent years have shown reasonable support (including by the author of the article) for proposals to exclude methods for diagnosing and treating people and animals from the list of results of intellectual activity in respect of which patent protection can be applied in the scientific legal literature. These proposals are based on the provisions of the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS Agreement), foreign experience of countries with developed legal systems and arguments about the practical inexpediency of patenting these results of intellectual activity, as well as on the moral and ethical side of the issue. In the case of legislative support for these initiatives, in order to preserve the encouragement of innovation and reflect the contribution of developers to medical science in the field of creating new and developing existing methods of diagnosis and treatment, the paper proposes to refer to the experience of the USSR in issuing copyright certificates for this type of invention and to revive such legal mechanisms in the Russian legal system.

Keywords: author's certificates; patents; diagnostic methods; methods of treatment; objects of patent protection; TRIPS Agreement; results of intellectual activity; authorship to an invention; medical law; USSR practice; international practices.

Cite as: Latyntsev AV. Predlozheniya po vvedeniyu avtorskikh svidetelstv vmesto patentov na sposoby diagnostiki i lecheniya [Proposals for the Introduction of Certificates of Authorship instead of Patents for Methods of Diagnosis and Treatment]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(9):102-111. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.102-111. (In Russ., abstract in Eng.).

Многие исследователи права ставят по сомнению практическую целесообразность патентования способов диагностики и лечения в силу их слабой правовой защищенности.

Так, С. А. Сеницын отмечает, что долгое время патентная защита лекарственных средств ограничивалась действительными медицинскими показаниями; причиной этого стало стремление сохранить свободу определения методов и средств лечения от патентов, которые ее ограничивают, притом что абсолютная защита запатентованного вещества является труднообосновываемой, да и патентная монополия в отношении держателей фармацевтических патентов в условиях гражданского общества

едва ли оказывается реальной и целесообразной. Изначально способы лечения не рассматривались как патентоспособные, поскольку их промышленное производство было принципиально невозможно и как таковое ограничило бы всеобщий доступ к медицинской помощи¹.

На сложность определения критериев патентоспособности для диагностических, терапевтических и хирургических методов лечения в качестве объектов интеллектуальной собственности обращает внимание Ю. А. Варфоломеева². В свою очередь, Е. А. Данилина указывает, что при патентовании методов лечения общество должно проявлять разумную осторожность, учитывая, в частности, что применяемая при описании методов лечения терминология нередко

¹ Защита исключительных прав на изобретения, используемые в лекарственных препаратах: проблемы правового регулирования и направления совершенствования законодательства : монография / А. А. Аюрова, О. В. Гутников, С. А. Сеницын [и др.] ; отв. ред. О. В. Гутников, С. А. Сеницын. М. : ИЗиСП, Контракт, 2019.

² Варфоломеева Ю. А. Мирозаяственные аспекты управления интеллектуальной собственностью // Внешнеторговое право. 2005. № 2. С. 16–20.

связана с нетехническими, нематериальными или научно не доказанными действиями³.

А. С. Ворожевич приходит к выводу, что способы лечения, связанные только с применением лекарственных препаратов, нельзя рассматривать в качестве подлинной инновации. Более того, в ситуациях, когда патент на способ лечения принадлежит одному субъекту, а на лекарственный препарат, его назначение (способ применения) — другому, данные патенты будут блокировать друг друга⁴.

По мнению Г. Зарубинского, слабой правовой силой в области фармацевтической химии обладают патенты на способы применения вещества, так как трудно проконтролировать их (например, способ лечения, способ диагностики, способ анализа) и установить, кто должен платить за нарушение патентных прав (следовательно, бесполезно патентовать). Зачастую такие способы могут выступать только как хорошие ноу-хау, дополняющие патенты на вещество⁵.

Аналогичные сомнения высказывает В.Ю. Джермакян, отмечая, что, если патент выдан на способ как процесс лечения какого-либо заболевания, его использование может быть подтверждено только во время лечения. То есть на момент установления факта неправомерного использования способа он (способ) должен осуществляться. В этом и кроется основная проблема контроля за правонарушениями в отношении запатентованных способов. Сложно поймать за руку нарушителя, если патентообладателя данного способа не подпускают к процессу, а о доступе в операционную или процедурный кабинет, в которых проводится операция или терапевтическая процедура (реализуется способ лечения), и говорить не приходится⁶.

Особенно важно учитывать, что в условиях действия правового режима медицинской тай-

ны, в том числе распространяющейся на способы диагностики и лечения, применяемые врачом в отношении конкретного пациента, законодательство не содержит исключений для патентообладателей по получению ими информации о применении диагностических и лечебных методов. Таким образом, становится весьма затруднительным осуществление контроля за соблюдением требований патентообладателей, в том числе тех, которые могут быть указаны в лицензионных соглашениях, что делает патентование способов диагностики и лечения во многом бессмысленным.

Соответственно, с практической точки зрения представляется нецелесообразным патентовать в качестве объектов изобретения исключительно способы лечения, связанные с применением известных лекарств или медицинских изделий, при которых они выполняют известную функцию (например, только при изменении дозировки, режима приема и т.п.), особенно в условиях, когда данные правовые механизмы могут быть использованы недобросовестными патентообладателями в целях продления своих охранных прав (формирования так называемых вечнозеленых патентов), что, в свою очередь, можно рассматривать как злоупотребление правом с их стороны.

Еще более сложно обычно обеспечить патентную защиту для способов диагностики. Более того, при подаче заявки на изобретение, относящееся к данным способам, нередко сложно доказать результат данного изобретения, например достоверность или повышение точности диагноза.

В то же время необходимо учитывать, что способы лечения и диагностики описываются в заявках на получение патентов в отношении новых биологически активных веществ или факторов, новых медицинских изделий и т.д.

³ Данилина Е. А. Возможности правовой охраны традиционных знаний в рамках права промышленной собственности // СПС «КонсультантПлюс», 2011.

⁴ Ворожевич А. С. Патентование способов лечения и диагностики: опыт зарубежных стран, выбор России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2020. № 6. С. 34–42.

⁵ Зарубинский Г. Некоторые вопросы правовой охраны лекарственных средств в РФ (ч. 1) // Ремедиум. 2006. № 2. С. 29–32.

⁶ Джермакян В. Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс», 2013.

Зарубежный опыт отказа от патентования способов диагностики и лечения

Согласно п. «а» ч. 3 ст. 27 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашения ТРИПС)⁷, государства — члены соглашения могут исключать из области патентуемых способы диагностики, терапевтического и хирургического лечения людей или животных.

Однако Россия до настоящего времени данным правом не воспользовалась, оставив в своем законодательстве возможность патентования способов диагностики и лечения. При этом российское гражданское законодательство практически не отличает правовые механизмы охраны при патентовании способов диагностики и лечения в здравоохранении от защиты интересов патентообладателей в отношении объектов интеллектуальной собственности в иных сферах деятельности, что вызывает обоснованную критику, так как может являться причиной снижения доступности и качества медицинской помощи.

В то же время возможность патентования способов диагностики и лечения за рубежом не получила широкой поддержки. Более чем в 80 странах патентование способов диагностики и лечения запрещено. В данный список входят все страны Европейского Союза, существенное количество стран Азии, Африки, Америки⁸.

Согласно части «с» ст. 53 Конвенции о выдаче европейских патентов (Европейской патентной конвенции) от 05.10.1973, европейские патенты не могут быть выданы на способы лечения

людей или животных с помощью хирургии или терапии и способы диагностики, применяемые в отношении людей или животных⁹.

Соответственно, аналогичные правила закреплены непосредственно во внутреннем патентном законодательстве стран Европейского Союза.

Так, в силу § 2а Патентного закона Германии от 16.12.1980, патенты не выдаются на способы хирургического или терапевтического лечения тела человека или животного, способы диагностики, проводимые на теле человека или животного¹⁰.

Согласно ч. 4 ст. 6 Патентного закона Франции от 02.01.1968 № 68-1, способы хирургического или терапевтического лечения тела человека или животного, а также диагностические методы, применяемые к телу человека или животного, не считаются изобретениями, которые могут быть применены для промышленного применения¹¹.

Аналогично, в соответствии с ч. 2 ст. 2 Патентного закона Италии от 25.06.1954 (с последующими изменениями и дополнениями), не могут быть выданы патенты на хирургические и терапевтические способы лечения, а также способы диагностики, применяемые к телу человека или животного¹².

Способы лечения уже давно не подлежат патентованию в Великобритании. Основа данного подхода была заложена в 1914 г. решением по делу о подаче заявки компании C & W на патентную защиту для процесса медицинского извлечения токсичного свинца из живых людей. Данная заявка была отклонена с указанием, что

⁷ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (заключено в г. Марракеше 15.04.1994, вступило в силу 01.01.1995, вступило в силу для России 22.08.2012) // СЗ РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818–2849.

⁸ *Mitnovetski O., Nicol D.* Are patents for methods of medical treatment contrary to the ordre public and morality or «generally inconvenient»? // URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1733926/pdf/v030p00470.pdf> (дата обращения: 29.12.2021).

⁹ URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/exhibition_corr_ormatted.pdf (дата обращения: 24.10.2021).

¹⁰ URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/patg/BJNR201170936.html> (дата обращения: 26.12.2021).

¹¹ URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000006281164/1979-07-01/> (дата обращения: 26.12.2021).

¹² URL: https://fedlex.data.admin.ch/filestore/fedlex.data.admin.ch/eli/cc/1955/871_893_899/20050301/it/pdf-a/fedlex-data-admin-ch-eli-cc-1955-871_893_899-20050301-it-pdf-a.pdf (дата обращения: 26.12.2021).

процесс медицинского лечения не может быть использован в производстве или торговле, соответственно, не имеет коммерческой ценности. После этого решения в течение многих лет данная позиция считается аксиомой¹³.

Подобные положения можно встретить в патентных законах ведущих азиатских стран. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 25 Патентного закона Китая¹⁴, способы диагностики и лечения болезней считаются непатентоспособными. Согласно части «i» ст. 3 Патентного закона Индии¹⁵, не могут быть запатентованы любые способы профилактики, диагностики, терапевтического, хирургического или иного лечения людей и животных от болезней.

Таким образом, можно констатировать, что в большинстве стран с развитыми правовыми системами способы диагностики и лечения исключены из перечня объектов патентной защиты.

Примечательна в этом плане позиция ряда европейских судов, указавших, что деятельность врача не может классифицироваться как коммерческая, а установление патентной монополии на способы диагностики и лечения противоречит гуманитарным человеческим ценностям¹⁶.

Опыт СССР по выдаче авторских свидетельств в отношении способов диагностики и лечения

Отрицая возможность выдачи патентов на способы диагностики и лечения, полагаем целесообразным внедрить иные механизмы поощрения, стимулирования и компенсаций для их авторов, в том числе для того, чтобы избежать обоснованных упреков в их определенной дискриминации по сравнению с разработчиками других результатов интеллектуальной деятельности.

В контексте данного вопроса представляет интерес обращение к регламентации аналогичных правоотношений в СССР, в котором на изобретения, если их объектом являлись способы профилактики, диагностики или лечения заболеваний, выдавались не патенты, а только авторские свидетельства. Данная норма была закреплена в п. 25 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 21.08.1973 № 584¹⁷.

В основе этого правила лежала необходимость обеспечения использования изобретений и исключения возможных препятствий к тому, включая произвольные решения самого автора¹⁸. При соавторстве свидетельство выдавалось каждому из соавторов, но с обязательным указанием в нем соавторов.

Авторское свидетельство удостоверяло:

- признание предложения изобретением,
- приоритет изобретения,
- авторство на изобретение,
- исключительное право государства на изобретение (п. 26 указанного Положения).

Авторские свидетельства регистрировались в Государственном комитете СССР по делам изобретений и открытий. При этом авторское свидетельство являлось бессрочным, а исключительное право государства на соответствующее изобретение действовало в течение 15 лет со дня подачи заявки.

В силу п. 27 рассматриваемого Положения не требовалось никаких разрешений на использование защищенных авторскими свидетельствами изобретений для любых советских предприятий, организаций и учреждений.

До этого аналогичное правило было закреплено в п. 4 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях,

¹³ *Mitnovetski O., Nicol D.* Op. cit.

¹⁴ URL: <https://www.chinatradeoffice.com/about/laws2.html> (дата обращения: 24.10.2021).

¹⁵ URL: https://www.ipindia.gov.in/writereaddata/Portal/IPOAct/1_31_1_patent-act-1970-11march2015.pdf (дата обращения: 24.10.2021).

¹⁶ *Deutsch E.* Gentechnologie und Recht // Zeitschrift für Rechtspolitik. 18. Jahrg., N. 3 (Marz 1985). S. 75.

¹⁷ URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004990> (дата обращения: 24.10.2021).

¹⁸ *Яковлев В. Ф.* Избранные труды. М. : Статут, 2012. Т. 2 : Гражданское право: история и современность. Кн. 2.

утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 24.04.1959 № 435¹⁹, согласно которому на новые способы лечения болезней, надлежащим образом апробированные, могли быть выданы только авторские свидетельства. В случаях выдачи авторского свидетельства исключительное право на удостоверяющее им изобретение автору не передавалось, а принадлежало государству²⁰.

О параллельном действии правовых институтов патентования и выдачи авторских свидетельств в отношении способов диагностики и лечения

В диссертации Р. А. Мерзликиной «Гражданско-правовая регламентация интеллектуальной собственности в российском праве», представленной для соискания ученой степени доктора юридических наук, вынесены на защиту, в частности, положения с предложением предоставить заявителю право выбора формы правовой охраны — патент или авторское свидетельство — на изобретения, которые являются биологическими решениями и носят социальный характер (в том числе на способы лечения, диагностики, профилактики).

При этом Р. А. Мерзликина предлагает следующее:

- 1) сформировать федеральный фонд изобретений социального назначения, который будет выдавать авторские свидетельства и, соответственно, вести их учет;
- 2) выданное авторское свидетельство на изобретение будет удостоверяет право на вознаграждение при его использовании;

3) в случае, когда заявителем созданного объекта патентного права указывается не автор, одновременно с выдачей патента автору будет выдаваться авторское свидетельство с целью охраны и защиты его права авторства²¹.

Фактически предлагается использовать правовой механизм, подобный закрепленному в ст. 1416 Гражданского кодекса РФ, который предполагает выдачу автору селекционного достижения авторского свидетельства. В указанной статье ГК РФ авторское свидетельство выделяется в качестве второго (после патента) документа, удостоверяющего авторство конкретного гражданина на созданные, выведенные или выявленные новые сорт растения или породу животного. При этом право на получение патента и право на получение авторского свидетельства — это два самостоятельных субъективных права, которые являются личными и абсолютными²². Патент на селекционное достижение удостоверяет в том числе и авторство. Таким образом, рассматриваемая статья допускает выдачу авторского свидетельства также и патентообладателю²³.

Интересно отметить, что в отличие от действовавшей до 2007 г. статьи 22 Закона РФ от 06.08.1993 № 5605-1 «О селекционных достижениях»²⁴, в которой говорилось об удостоверении авторским свидетельством права автора на получение вознаграждения от патентообладателя за использование селекционного достижения, в ст. 1416 ГК РФ данное право не конкретизируется, что разделило мнения специалистов относительно права на получение вознаграждения обладателем данного документа. Так, по пред-

¹⁹ URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5398.htm (дата обращения: 24.10.2021).

²⁰ Право интеллектуальной собственности : учебник / О. Л. Алексеева, А. С. Ворожечин, О. С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Статут, 2019. Т. 4 : Патентное право.

²¹ *Кашанин А. В.* О докторской диссертации Р. А. Мерзликиной // Вестник гражданского права. 2008. Т. 8. № 3. С. 245–277.

²² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) : в 2 т. (постатейный) / С. А. Горленко, В. О. Калятин, Л. Л. Кирий [и др.] ; отв. ред. Л. А. Трахтенгерц. 2-е изд. М. : Инфра-М, 2016. Т. 2.

²³ *Данилин С. Н., Борисов А. Н.* Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ (постатейный). М. : Деловой двор, 2015.

²⁴ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.10.2021).

положению В. М. Синельникова и Р. М. Дудургова, хотя это прямо и не следует из ст. 1416 ГК РФ, авторское свидетельство не только удостоверяет авторство селекционера, но и обуславливает его право на получение вознаграждения²⁵. Несогласие с данной позицией высказывают многие другие исследователи права, обращая внимание на то, что Гражданский кодекс никаких оснований для такого предположения не дает. Действительно, в случаях, предусмотренных Кодексом, автор имеет право на вознаграждение, однако от наличия или отсутствия у него авторского свидетельства это право никак не зависит²⁶.

Как отмечает В. И. Еременко, авторское свидетельство неизвестно законодательствам государств с развитым правопорядком, так как не является охраняемым документом исключительного права в классическом понимании этого слова, как, например, патент. При этом ему свойственны следующие особенности:

- авторское свидетельство выдается каждому автору, не являющемуся патентообладателем;
- с практической точки зрения рассматриваемое свидетельство подтверждает право на получение вознаграждения от патентообладателя за использование селекционного достижения²⁷.

При рассмотрении указанного выше особого правового режима в отношении селекционных достижений необходимо учитывать, что в его основе лежат положения п. «б» ч. 3 ст. 27 Соглашения ТРИПС, в силу которого охрана сортов растений может обеспечиваться либо патентами, либо путем применения эффективной системы *suí generis* (системы специального правового регулирования), либо любым их сочетанием.

Важно отметить, что в отношении диагностических, терапевтических и хирургических методов лечения людей или животных Соглашение ТРИПС данной оговорки не содержит.

Более того, распространение правового инструментария, применяемого для охраны селекционных достижений, в частности в виде сочетания механизмов патентования и выдачи авторских свидетельств, для способов диагностики и лечения людей и животных представляется неоправданным и нецелесообразным с учетом следующего:

1. Уравнивание способов диагностики и лечения людей с иными объектами охраны интеллектуальной собственности может привести к нарушению принципов обеспечения доступности, качества и безопасности медицинской помощи.

2. Диагностика и лечение заболеваний требуют оперативных и эффективных мер, направленных на сохранение здоровья и жизни пациентов. Для обеспечения наилучшей возможной медицинской помощи врачам и иным медицинским специалистам должна быть предоставлена возможность свободного выбора и применения наилучших способов диагностики и лечения без каких-либо искусственных правовых ограничений, в том числе тех, которые могут накладывать патентообладатели. Судебные же тяжбы (в том числе связанные с принудительным лицензированием и т.д.) и механизмы правовых ограничений в сфере интеллектуальных прав могут создавать неблагоприятные условия для реализации данных мер.

3. Распространение практики патентования способов диагностики и лечения может способствовать увеличению расходов на общественное здравоохранение, так как потребует компенса-

²⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланаова ; Институт государства и права РАН. М. : Юрайт, 2009. Т. 2 : Части третья, четвертая ГК РФ. С. 530.

²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации : Патентное право. Право на селекционные достижения. Постатейный комментарий к главам 72 и 73 / К. В. Всеволожский, О. В. Добрынин, В. Н. Кастальский [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2015.

²⁷ Еременко В. И. Правовая охрана селекционных достижений в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2015. № 1. С. 34–67 ; № 2. С. 7–27.

ции возросших расходов по администрированию процессов соблюдения прав патентообладателей, не говоря уже о возможных случаях злоупотребления правами со стороны недобросовестных патентообладателей.

4. Патентование как правовая привилегия, заключающаяся в предоставлении исключительных, фактически монопольных имущественных прав в течение двух десятилетий в отношении объектов охраны, представляется недопустимым с общегуманной, морально-этической точки зрения в столь социально значимой сфере, как медицинская помощь, особенно в случаях, требующих незамедлительного хирургического или терапевтического лечения.

Выводы и предложения

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным внести изменения в действующее российское гражданское законодательство с целью исключения из числа объектов патентных прав способов диагностики, терапевтического и хирургического лечения людей или животных. Соответствующие дополнения предлагается внести, в частности, в ч. 4 ст. 1349 ГК РФ.

При этом следует при законодательном исключении из перечня объектов патентной охраны способов диагностики и лечения людей и животных вернуть в российское правовое поле инструментарий, подобный советскому, по выдаче авторских свидетельств авторам результатов данной интеллектуальной деятельности.

Авторское свидетельство в отношении способа диагностики или лечения предлагается сделать бессрочным и удостоверяющим:

- 1) авторство на изобретение (с соответствующим признанием предложения изобретением, но не подлежащим патентной защите);
- 2) исключительное право Российской Федерации (государства) на данное изобретение с предоставлением безвозмездного права его использования (без специального на то раз-

решения) любым российским медицинским и иным организациям и другим юридическим лицам, врачам и иным специалистам, обладающим необходимыми медицинскими допусками (лицензиями, подтверждением квалификации и т.д.), предусмотренными действующими нормативными актами.

Факт выдачи авторского свидетельства будет призван подтвердить авторство, то есть возможность считать разработчика способа диагностики или лечения признанным автором соответствующего результата интеллектуальной деятельности, тем самым зафиксировать его вклад в медицинскую науку, но при этом будет исключаться возможность применения с его стороны монопольных ограничений, которые свойственны механизмам патентования.

Право автора способа диагностики неотчуждаемо и непередаваемо. Оно по своей правовой природе является независимым от исключительного (имущественного) права, поэтому само по себе не дает возможности для реализации каких-либо правовых инструментов патентного права в части ограничений свободного распространения способов диагностики и лечения людей и животных.

По справедливому замечанию А. С. Ворожевич, на рынке медицинских услуг патенты не обладают значением ключевого фактора для инноваций. Разработка новых способов лечения и диагностики не требует, по общему правилу, существенных расходов и инвестиций, которые могут быть покрыты только при эксклюзивном использовании разработки. Конкурентные преимущества клиникам могут обеспечить навыки и квалификация их врачей. Инновационная же деятельность самих врачей может поощряться различными дополнительными выплатами, премиями и наградами²⁸.

Одновременно представляется целесообразным в рамках государственной политики стимулирования и поощрения новаторства в сфере здравоохранения разработать и внедрить систему наград, почетных званий и иных поощрений (в том числе материальных), в частности в

²⁸ Ворожевич А. С. Патентование способов лечения и диагностики: опыт зарубежных стран, выбор России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2020. № 6. С. 34–42.

форме налогового, грантового, премиального, компенсационного и иного стимулирования разработчиков новых способов диагностики и лечения, а также их последующего усовершенствования.

Необходимо также продолжать расширять комплекс мер по формированию условий поддержки новых исследований и развития инноваций в различных областях здравоохранения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Варфоломеева Ю. А. Мирохозяйственные аспекты управления интеллектуальной собственностью // Внешнеторговое право. — 2005. — № 2. — С. 16–20.
2. Ворожевич А. С. Патентование способов лечения и диагностики: опыт зарубежных стран, выбор России // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2020. — № 6. — С. 34–42.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации : Патентное право. Право на селекционные достижения. Постатейный комментарий к главам 72 и 73 / К. В. Всеволожский, О. В. Добрынин, В. Н. Кастальский [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2015. — 444 с.
4. Данилин С. Н., Борисов А. Н. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ (постатейный). — М. : Деловой двор, 2015. — 896 с.
5. Данилина Е. А. Возможности правовой охраны традиционных знаний в рамках права промышленной собственности // СПС «КонсультантПлюс», 2011 (дата обращения: 29.12.2021).
6. Джермакян В. Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ (постатейный). — 3-е изд., перераб. и доп. — СПС «КонсультантПлюс», 2013 (дата обращения: 29.12.2021).
7. Еременко В. И. Правовая охрана селекционных достижений в Российской Федерации // Законодательство и экономика. — 2015. — № 1. — С. 34–67 ; № 2. — С. 7–27.
8. Зарубинский Г. Некоторые вопросы правовой охраны лекарственных средств в РФ (ч. 1) // Ремедиум. — 2006. — № 2. — С. 29–32.
9. Защита исключительных прав на изобретения, используемые в лекарственных препаратах: проблемы правового регулирования и направления совершенствования законодательства : монография / А. А. Аюрова, О. В. Гутников, С. А. Сеницын [и др.] ; отв. ред. О. В. Гутников, С. А. Сеницын. — М. : ИЗИСП, Контракт, 2019. — 208 с.
10. Кашанин А. В. О докторской диссертации Р. А. Мерзликиной // Вестник гражданского права. — 2008. — Т. 8. — № 3. — С. 245–277.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный) : в 2 т. / С. А. Горленко, В. О. Калятин, Л. Л. Кирий [и др.] ; отв. ред. Л. А. Трахтенгерц. — 2-е изд. — Т. 2. — М. : Инфра-М, 2016. — 524 с.
12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. — Т. 2 : Части третья, четвертая ГК РФ / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова ; Институт государства и права РАН. — М. : Юрайт, 2009.
13. Право интеллектуальной собственности : учебник / О. Л. Алексеева, А. С. Ворожевич, О. С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. — Т. 4: Патентное право. — М. : Статут, 2019. — 659 с.
14. Яковлев В. Ф. Избранные труды. — Т. 2: Гражданское право: история и современность. — Кн. 2. — М. : Статут, 2012. — 351 с.
15. Deutsch E. Gentechnologie und Recht // Zeitschrift fur Rechtspolitik. — 18. Jahrg, H. 3 (Marz 1985).
16. Mitnovetski O., Nicol D. Are patents for methods of medical treatment contrary to the ordre public and morality or «generally inconvenient»? // URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1733926/pdf/v030p00470.pdf> (дата обращения: 29.12.2021).

Материал поступил в редакцию 13 января 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Varfolomeeva Yu. A. Mirokhozayaystvennyye aspekty upravleniya intellektualnoy sobstvennostyu // Vneshnetorgovoe pravo. — 2005. — № 2. — S. 16–20.
2. Vorozhevich A. S. Patentovanie sposobov lecheniya i diagnostiki: opyt zarubezhnykh stran, vybor Rossii // Intellektualnaya sobstvennost. Promyshlennaya sobstvennost. — 2020. — № 6. — S. 34–42.
3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Patentnoe pravo. Pravo na selektsionnye dostizheniya. Postateynny kommentariy k glavam 72 i 73 / K. V. Vsevolozhskiy, O. V. Dobrynin, V. N. Kastalskiy [i dr.]; pod red. P. V. Krasheninnikova. — M.: Statut, 2015. — 444 s.
4. Danilin S. N., Borisov A. N. Prava na rezultaty intellektualnoy deyatel'nosti i sredstva individualizatsii. Kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa RF (postateynny). — M.: Delovoy dvor, 2015. — 896 s.
5. Danilina E. A. Vozmozhnosti pravovoy okhrany traditsionnykh znaniy v ramkakh prava promyshlennoy sobstvennosti // SPS «KonsultantPlyus», 2011 (data obrashcheniya: 29.12.2021).
6. Dzhermakyan V. Yu. Kommentariy k glave 72 «Patentnoe pravo» Grazhdanskogo kodeksa RF (postateynny). — 3-e izd., pererab. i dop. — SPS «KonsultantPlyus», 2013 (data obrashcheniya: 29.12.2021).
7. Eremenko V. I. Pravovaya okhrana selektsionnykh dostizheniy v Rossiyskoy Federatsii // Zakonodatelstvo i ekonomika. — 2015. — № 1. — S. 34–67; № 2. — S. 7–27.
8. Zarubinskiy G. Nekotorye voprosy pravovoy okhrany lekarstvennykh sredstv v RF (ch. 1) // Remedium. — 2006. — № 2. — S. 29–32.
9. Zashchita isklyuchitelnykh prav na izobreteniya, ispolzuemye v lekarstvennykh preparatakh: problemy pravovogo regulirovaniya i napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatelstva: monografiya / A. A. Ayurova, O. V. Gutnikov, S. A. Sinitsyn [i dr.]; otv. red. O. V. Gutnikov, S. A. Sinitsyn. — M.: IZiSP, Kontrakt, 2019. — 208 s.
10. Kashanin A. V. O doktorskoy dissertatsii R. A. Merzlikinoy // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2008. — T. 8. — № 3. — S. 245–277.
11. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (chasti chetvertoy) (postateynny): v 2 t. / S. A. Gorlenko, V. O. Kalyatin, L. L. Kiriy [i dr.]; otv. red. L. A. Trakhtengerts. — 2-e izd. — T. 2. — M.: Infra-M, 2016. — 524 s.
12. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: v 2 t. — T. 2: Chasti tret'ya, chetvertaya GK RF / pod red. T. E. Abovoy, M. M. Boguslavskogo, A. G. Svetlanova; Institut gosudarstva i prava RAN. — M.: Yurayt, 2009.
13. Pravo intellektualnoy sobstvennosti: uchebnyk / O. L. Alekseeva, A. S. Vorozhevich, O. S. Grin [i dr.]; pod obshch. red. L. A. Novoselovoy. — T. 4: Patentnoe pravo. — M.: Statut, 2019. — 659 s.
14. Yakovlev V. F. Izbrannyye trudy. — T. 2: Grazhdanskoe pravo: istoriya i sovremennost. — Kn. 2. — M.: Statut, 2012. — 351 s.
15. Deutsch E. Gentechnologie und Recht // Zeitschrift fur Rechtspolitik. — 18. Jahrg, H. 3 (Marz 1985).
16. Mitnovetski O., Nicol D. Are patents for methods of medical treatment contrary to the ordre public and morality or «generally inconvenient»? // URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1733926/pdf/v030p00470.pdf> (data obrashcheniya: 29.12.2021).